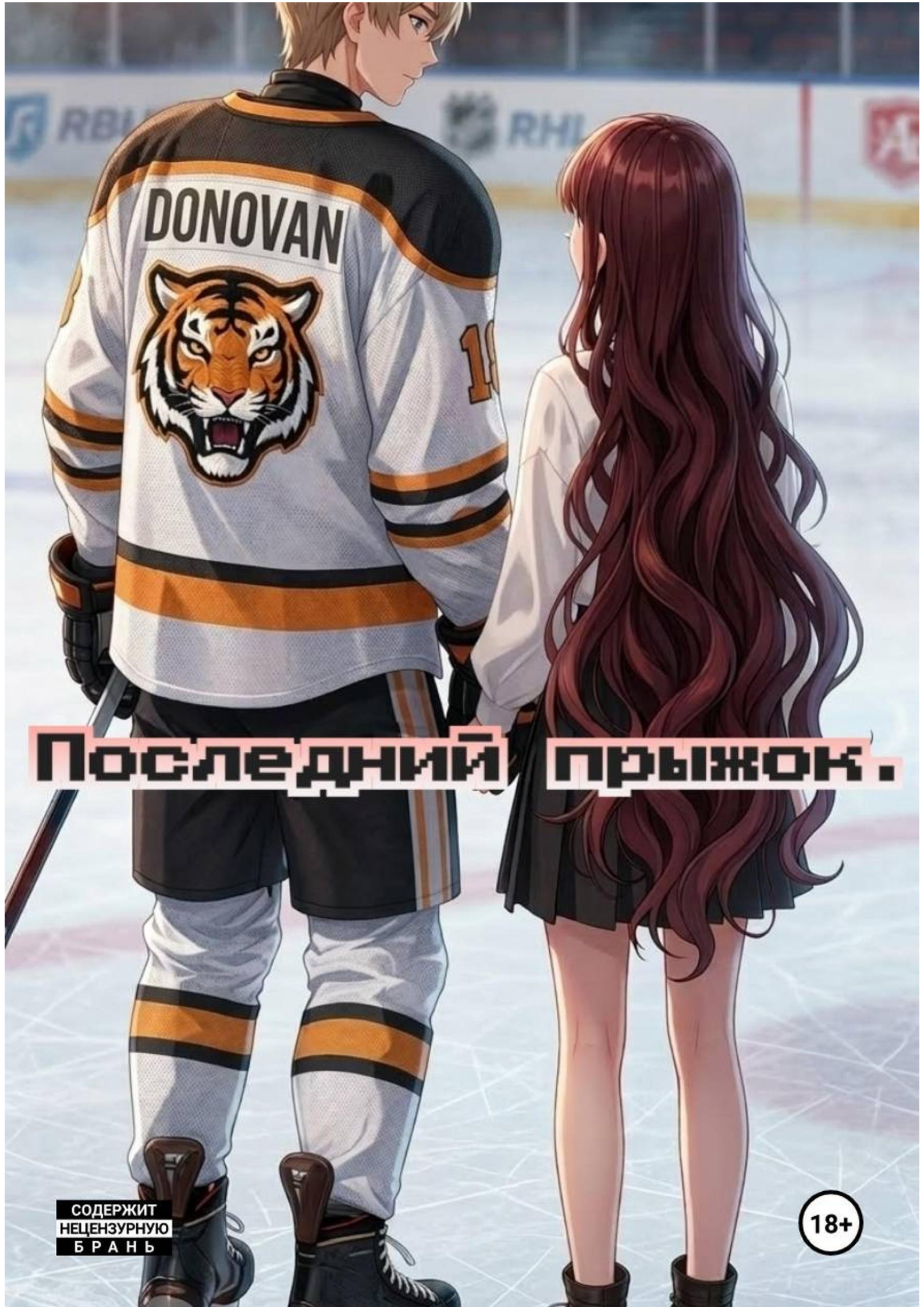

Последний прыжок.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лютик Лютик

Последний прыжок!

«Автор»

2026

Лютик Л.

Последний прыжок! / Л. Лютик — «Автор», 2026

Она невидимка с герцогской кровью. Он хоккеист, который не замечает её даже в коридоре. Она любит его со средней школы. Он даже не знает её имени. Но однажды их пути пересеклись. И теперь Аннабель должна выбрать: остаться тенью или рискнуть и наконец стать видимой для того, кто смотрит сквозь неё.

© Лютик Л., 2026

© Автор, 2026

Лютик Лютик Последний прыжок!

Глава 1

ПОСЛЕДНИЙ ПРЫЖОК!

Автор: Лютик.

Содержание

Глава 1: ЛУННАЯ КРАСАВИЦА..

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ:

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ГЕРОИ:

Глава 1: ЛУННАЯ КРАСАВИЦА..

Сентябрь 2020 года. За окном ещё не было дождя, но воздух уже пах осенью, прелыми листьями, холодным металлом и чем-то горьким, как прощание.

Проснувшись утром, Анабель как обычно, потянулась, хрустнули позвонки, по телу разлилась приятная истома, Анабель посмотрела на своего стройного и немного грациозного серо-белого кота по имени Вильгельм. Он лежал на углу моей кровати, будто сторож моего сна. Его шерсть в утреннем свете отливала серебром, а хвост медленно подрагивал, ему снилось что-то важное.

- Доброе утро, мой друг.

- Мяу... - неохотно ответил он, зевая, показав розовый язычок и маленькие острые зубы. Пахнуло кошачьей мятой и сном.

- Ты как обычно чем-то недоволен? - Смеясь наглаживала его Анабель, Шерсть под пальцами была шёлковой, тёплой, живой. Вильгельм прикрыл глаза и низко заурчал, раскатисто, как маленький моторчик.

- Ты вроде не породистый кот, но шерсть у тебя такая шелковистая и длинная, - сказала она, прижимаясь к нему в объятиях. Он пах домом, старым деревом, пылью и чем-то неуловимо родным.

- Бель, спускайся, ты опоздаешь, - Позвала её мама Джанин, резкий, как звон будильника, который она так любила.

- Иду...

Неохотно она стала вставать из кровати в белом ночнике, лёгкая ткань скользнула по телу, прохладная, почти невесомая, взяв расчёску и подошла к деревянному зеркалу, которое стояло в углу рядом с дверью. Доски пола под ногами были ледяными, и она встала на цыпочки, чтобы быстрее закончить.

Расчёсываясь, она стала всматриваться в зеркало. Стекло было холодным, чуть мутным по краям, в старых зеркалах всегда есть что-то призрачное. У неё были длинные волнистые волосы почти до колен, тёмного каштанового цвета, зелёные глаза, очень длинные ресницы, губы ярко алого цвета, будто яблоко. Она провела пальцем по губе — мягкая, тёплая, живая.

- Кожа бледная как труп невесты. - Сказала она и тяжело вздохнула. Вздох получился глубоким, почти болезненным, будто воздух где-то застревал в груди.

Надев на себя белую рубашку и чёрную юбку до колен, она продолжила укладывать волосы в пучок, оставляя немного чёлки, которая была ей до носа. Пальцы привычно перебирали пряди, закручивая, закалывая, приглаживая, тысячу раз повторённое движение. Закончив одеваться и надев очки, она снова посмотрела в зеркало.

- Ну могло быть и хуже, конечно, - Анабель тяжело вздохнул, и поправила воротничок, который всё норовил завернуться. Спустившись вниз, она увидела маму, которая ждала её у двери. В коридоре пахло кофе и тостами, тем самым утренним запахом, который всегда обещает начало чего-то нового.

- Ты опять проспала? Чем ты занималась ночью? Я вроде заглядывала к тебе и помню, что ты спала... - спросила мама с вопросительным взглядом. Её руки были скрещены на груди, но в глазах, ни капли злости, только привычная материнская хитрость.

- Но я же была повернута к двери спиной, моя любимая мама, - ответила Бель с извинкой. Джанин в ответ слегка похлопала её по попе, Шлепок был лёгким, почти ласковым. Бель притворилась, будто ей больно, и изобразила гримасу, будто ей очень жаль. Но потом они обе посмеялись, смех мамы был низким, раскатистым, таким же, как у Вильгельма, когда он мурлычет.

- А где папа?

- Он сказал, чтобы ты сегодня добиралась на велосипеде, так как в ресторане его ждёт слесарь для починки сцены.

- О неужели привезли? - С восхищением и блеском в глазах сказал Бель. Внутри что-то дрогнуло, тепло, радостно, как в детстве перед Рождеством.

- Твой отец так ждал этого дня, что уехал с самого утра в домашней одежде. - Тяжело вздохнула мама, качая головой, но улыбаясь.

- Поскорее бы увидеть её. Они смотрели друг на друга, и в этом взгляде было что-то общее - одинаковый блеск зелёных глаз, одинаковый изгиб губ.

- Ну всё, беги, Катерина неверная, заждалась тебя уже. - поторопила мама, похлопав в ладоши, звук получился громким, звонким.

Анабель села на диванчик в коридоре, взяв свои школьные мокасины со шкафчика. Обивка дивана была мягкой, почти бархатной, и пахло домашним уютом. В обуви лежали белые носочки, которые прикрывали щиколотки. Ткань была тонкой, почти прозрачной, она прохладная, как первый снег. Надев носки и обувь, она вышла за дверь, попадая на небольшую каменное крыльцо, спустилась по пяти ступеней, подошла к железному забору, который был в десяти шагах от дома, и села на новенький белый велосипед с корзинкой и бардачком, поехала в школу. Седло было жёстким, непривычным, она нажимала на педали, чувствуя, как работают мышцы ног. Крутя педали на велосипеде по тротуару, она внимательно смотрела на дорогу, чтобы никого не сбить. Ветер дул в лицо, холодный, октябрьский, с привкусом выхлопных газов и прелых листьев. Он трепал волосы, выбивая пряди из туго завязанного пучка.

Осматривая местность, она радовалась, что живёт в таком замечательном городе Шефилд. Красный кирпич домов был почти бордовым в утреннем свете, фонари, чугунными и изогнутыми, как в прошлом веке. Лужи на тротуаре отражали серое небо, низкое, обещающее дождь. Зелёные парки, через которые она любила ездить до школы, хоть путь был длиннее, но она не упускала возможности насладиться красотой. Деревья стояли ещё зелёными, но кое-где уже вспыхивала жёлтая прядь, осень подкрадывалась незаметно.

На повороте к школе она увидела его - парня, который нравился ей ещё со средней школы: светлые, очень короткие волосы, голубые глаза, широкая улыбка, крепкое телосложение и высокий рост, на нём надето чёрная кофта под которой была белая рубашка, школьные чёрные штаны, кроссовки Nike, жёлто-белого цвета. Леонардо Донован, или просто Лео. Он излучал ауру, словно весь мир крутился вокруг него. Сердце пропустило удар. Потом ещё один. Потом забилось где-то в горле.

Не доехав до поворота, Анабель слишком долго смотрела на Лео и не заметила камень. Руль дёрнулся, велосипед накренился, и время замедлилось, как в плохом кино и наехала на камень, вместе с велосипедом улетев в кусты. Ветки хлестнули по лицу. Земля была мягкой и влажной. Запахло мокрой листвой, перегноем и чем-то горьким.

- Ой... - больно. Колено саднит, ладонь тоже.

- Что за шум? - Лео осмотрелся вокруг, его голос был низким, чуть хриплым, она узнала бы его из тысячи.

- Донован, тебе призраки уже мерещатся? - спросил его друг Майкл Маерс. Голос у Майкла был спокойным, чуть насмешливым — как будто он решал шахматную задачу.

У Майкла были чёрные короткие волосы, круглые очки, белая длинная расстёгнутая рубашка, под которой была чёрная футболка, обычные школьные чёрные брюки, кроссовки Nike, чёрного белого цвета

- Майк, отстань от человека, он и так наверху не спал всю ночь - смеясь, сказал второй друг Даниэль Аттвуд. Его голос был звонким, почти девичьим, и смеялся он тоже звонко, залившись.

Анабель, лёжа в кустах и слушая их диалог, была смущена и расстроена. В ушах звенело. Колено горело огнём. Но хуже всего была не боль, а стыд. Горячий, липкий, от которого хотелось провалиться сквозь землю.

Даниэль был похож чем-то на рекламу M&M's, короткие рыжие волосы, тёмно-зелёные цвета глаза, синяя кофта, жёлтые классические подкатанные штаны, да так что они больше били похожи на длину бридж, носки разного цвета и с разными изображениями, один носок был в красно белую полоску, а второй зелёно-белую полоску, и только кеды у него были чёрные. Сам парень был не высокого роста. (раздался смешок)

- Знаете что, парни, съебались с дороги, - оттолкнув ребят рукой, Лео пошёл к школе.

- Даниэль, твои шутки настолько тонкие, что даже наш нападающий не выдерживает такого давления.

- Майкл, только ты меня понимаешь, - обнял его плечом Даниэль.

- Конечно, это моя обязанность как защитника, читать, что хочет от меня соперник. Смеюсь, они пошли к школе.

- Какое позорище... - сказала она себе. Шёпотом, чтобы никто не услышал.

Поднявшись и подняв велосипед с рюкзаком, она отряхнулась, листья посыпались с волос, с юбки, с рубашки. Колесо велосипеда было целым, каким-то чудом, приведя себя в порядок, она направилась в сторону школы. Ноги дрожали. Она старалась идти ровно, хотя внутри всё тряслось.

Припарковав велосипед у входа, она вошла в класс, Запах школы ударил в нос, мел, дешёвый освежитель воздуха, старые учебники. Её встретила лучшая подруга Катерина Питерсон, она пахла духами, сладкими, ягодными, как жевательная резинка. Катерина предпочитала причёски, которые были бы не ниже её лопаток, она очень часто красила волосы в блонд, на голове были видны её корни коричневого цвета, волосы были распущенные, а изюминкой были её длинные ноги, сама она была очень стройной, с хорошей грудью 2 размера, На ней была белая рубашка, чёрная короткая юбка, длинные белые чулки, чёрные мокасины.

- Господи, где ты так ухайдокалась? - спросила удивлённо Катерина. Она протянула руку и стряхнула с плеча Анабель сухой лист.

- С велосипеда упала.

- И как же?

- Наехала на камень..

- Как это возможно, что наша Бель не заметила камень? Если этот камень не Леонардо Донован? Катя улыбнулась в её голосе прозвучала та самая понимающая нотка.

Анабель не в первый раз приходила в ушибах, порванной формой, с гнездом на голове.

- Не понимаю, о чём ты. - засмущалась Бель, её щёки стали горячими, она прикрывала их своими ладонями.

- Ты себе когда-нибудь заработаешь такую травму, чтобы раны которые потом не заживут.

- Тяжело вздохнула Катерина, доставая пластыри, упаковка шуршала в её пальцах, Анабель слышала этот звук и ненавидела его, потому что каждый пластырь напоминал ей о том, как часто она падает.

- У меня где-то рана?

- Ты своё лицо видела вообще, а локти и колени? - Катерина достала из сумки зеркало и дала Бель. Зеркальце было маленьким, в розовой пластиковой оправе, Катя носила его для помады.

Бель взглянула в зеркало, на неё смотрело чужое лицо с царапиной на скуле, с красными глазами, с прилипшим к виску листом. Она взяла пластыри и начала обклеивать раны, клей был холодным и липким, кожа под ним горела. Затем она села рядом с Катериной за парту, которая находилась на первом ряду, вторая по счёту. Древесина парты была исцарапана име-

нами, сердечками, датами. Она провела пальцем по одной из царапин «Л+Д» и почувствовала, как кольнуло в груди.

Прозвенел звонок, резкий, пронзительный, он разлетелся по коридорам, начался урок литературы, затем и другие уроки по очереди. На большой перемене все пошли в столовую, а Анабель и Катерина пошли за школу, где стояла небольшая каменная беседка, заросшая ветками кустов и травы. Здесь пахло сыростью, мхом и свободой. Прохладный воздух обнимал лицо. Анабель вдохнула полной грудью и почувствовала, как отпускает напряжение.

- Что сегодня готовит твой отец?

- В этот раз мама готовила, пиццу и папин компотик. - Бель достала контейнер с термосом из рюкзака. Еда пахла домашним сыром, тестом, корицей, девочки начали есть. Пицца была тёплой, сыр тянулся длинной нитью. Компот — сладким, с привкусом яблок и корицы.

Девочки начали есть.

- Слушай, Анабель, тебе всё ещё нельзя кататься на коньках?

- Нет, врач сказал: я могу повредить себя ещё сильнее, последствия будут серьёзными. - ответила Бель, она не смотрела на Катю а на свои руки, которые вдруг показались ей чужими.

- Вот как, грустно, мне нравится смотреть, как ты танцуешь на коньках, будто паришь на льду.

- Это да... - тяжело вздохнула Бель. Вздох получился болезненным, как напоминание.

- Зато можешь просто танцевать, главное не перегружать позвоночник. Но то, что ты сегодня упала...

- Я упала на колени, руки были передо мной, спина была в порядке... — перебила её Бель. Голос прозвучал резче, чем она хотела.

- Я переживаю за тебя, ты корёжишься от боли, когда падаешь на спину. Не хочу, чтобы тебе было больно. - сказала Катерина, перестав есть. В её глазах была тревога. Настоящая. Не наигранная.

- Прости...

- А что за нотка грусти? расскажи, её привезли? - Катерина быстро сменяет тему, улыбаясь.

- Да, папину первую любовь - рояль.

- Это так здорово, значит у ресторана будет живая музыка.

- Папа очень любил играть на ней для мамы, но рояль была старой, пришлось найти мастера. Работы затянулись на два года. Мастер был старый и придиричивый, когда он позвонил и сказал, что закончил, папа на следующий день поехал за ней.

- Очень романтично. - улыбнулась Катерина.

Анабель смотрела на серое небо, низкое, в нём не было ни просвета. И вдруг подумала: «Может, и в моей жизни когда-нибудь появится такой же просвет?»

Ещё немного поговорив, девочки вернулись в класс. Уроки закончились ближе к обеду. Солнце так и не вышло. День был серым, как старый свитер, который уже не греет, но выбросить жалко. Катерина забрала её мама. Они предложили Анабель вместе поехать, но она отказалась: ей нужно было заехать в библиотеку. Но на самом деле она хотела заехать на ледовую арену, где проводила много времени до травмы.

Выходя из школы Бель села на велосипед, который был припаркован рядом. Закинув рюкзак на спину, она выехала из школы, и снова проезжая по парку Бель поворачивает в сторону ледовой арены, здание находилось не далеко от школы, это было удобно для школьников если они ходили туда на кружки или спортивные секции.

Здание было очень высоким новым, с огромными голубыми стеклянными окнами, входом и конечно же высокие бетонной лестницей. Будто каждая ступенька этой лестницы была для Бель словно вызовом, наступая на каждую ступеньку она приближалась к своей цели, победе.

Зайдя в здание, её нахлынули воспоминания. Ледяной холод стоял здесь всегда, даже летом. Пахло хлоркой, мокрым бетоном и чем-то сладким, из автомата с попкорном в углу коридора. Здесь она получила первую медаль и первую грамоту.

Здесь было всё, что ей дорого, но последнее выступление сломало её. Кто-то спрятал её коньки, это не было проблемой она всегда брала запасные с собой, но никогда на них не каталась. Из-за такой ошибки это стоило ей жизни. Коньки были не обкатаны, и кататься было невозможно, но ей нужно было выйти на лёд. Когда Анабель вышла на лёд и начала номер с прыжком, приземлилась и потеряла равновесие, она упала на лёд и отлетев с большой силой в борт, ударившись спиной, боль была невыносимой, перелом позвоночника.

Входя в самую ледовую арену она глубоко вздохнула, Анабель подошла к борту и грустно смотрела на лёд, на который не могла зайти. Лёд был белым, почти светящимся. Он манил её, и она чувствовала это каждой клеточкой тела. Пальцы сами сжались в кулаки, ногти впились в ладони.

- Можно пройти? - голос позади.

Анабель обернулась и увидела Лео, в хоккейной форме. На джерси бело-чёрного цвета, рыжими полосками, с тигром на груди и на спине, на плечах был номер 19.

- О, извините. - Она отступила к трибунам, смутившись, сердце снова забилося быстрее.

Лео вместе со своей командой и друзьями прошли мимо, направляясь на лёд. Их клюшки стучали по бетонному полу, металлический, дробный звук. Их тренер, Максим Петрович, был русским, ему было около пятидесяти, низенький рост, серые волосы, в черно-синей спортивной одежде с красным свистком на груди, старичёк был в хорошей форме. Он узнал Анабель - видел её здесь много раз, видел, как она летала на льду. Стариковские руки, сильные, натруженные, легли ей на плечо, тёплые, тяжёлые, как благословение. Он же и вызвал скорую, оказал первую помощь, когда она упала.

- Здравствуйте. - сказала она с улыбкой, улыбка вышла дрожащей.

- Здравствуй, я уже заскучал без тебя. - похлопал он её по плечу.

- Ты к нам надолго?

- Нет только посмотреть на лёд и обратно.

- Жаль, мне не хватает твоего лучика света здесь.

- Я понимаю. призналась она взаимной симпатии.

Максим Петрович сам учил её кататься, когда Анабель только-только становилась на лёд. Конечно он программы ей не ставил, но послужил первопроходцем в её любви к конькам и льду.

- Посмотришь тренировку?

- Можно?

- Конечно. - Максим Петрович тепло улыбнулся.

Бель села на трибуну, пластиковое сиденье было холодным. Она поёжилась и обхватила себя руками за плечи, согреваясь, чтобы наблюдать за тренировкой.

- Маерс, на ворота - Лео будет пробивать штрафные. - Дал команду тренер и после дунул в свисток. Звук был резким, пронзительным он разлетелся под куполом арены и ударился о стены.

Бель покраснела, увидев, как Лео сосредоточен. Его лицо было серьёзным, почти злым. Он смотрел на ворота, как хищник на добычу. И это было красиво. Страшно красиво.

- Тренер, а у нас тут зрители. - спросил Даниэль.

- А тебе зрители мешают? - спросил Максим Петрович.

- Не, ну я люблю внимание, но я предпочитаю внимание девушек с хорошими формами.

- пошутил Даниэль, изображая женские формы руками.

Максим Петрович дал ему подзатыльника.

- Теперь Даниэль идёт на ворота.

- Домяукался, сказал Майкл.

Ребята посмеялись.

- Пробивать будут по очереди. Сказал тренер, раздался свисток.

Анабель лишь посмеялась. У неё не было ни форм, ни роста, лишь хлипкое и маленькое худощавое тело. Но когда она смотрела на Лео, ей захотелось стать новой версией себя, чтобы он заметил её.

После тренировки ребята ушли в раздевалку. На льду никого не было, она смотрела на него с разбитым сердцем. Лёд искрился под тусклым светом софитов — серебряная пустота, недостижимая мечта.

Внезапно подошёл тренер.

- Знаешь, я тут кое-что нашёл. - Максим Петрович протянул ей сумку.

- Это же мои коньки. - удивилась Бель. Они были такие же белые, с узорами метели на носках и голубыми шнурками.

- После того случая, когда я выбрасывал мусор, нашёл их у мусорного бака и хотел отдать тебе, но тебя всё не было. Тренер протянул ей сумку с коньками, Анабель взяла её в руки.

- Спасибо. - со слезами сказала она и обняла старика. Он пах старостью и добротой.

- Всё, попробуй. Я буду рядом. - поддержал её тренер.

- Хорошо. - сказала она сквозь слёзы.

Надев коньки, она сказала вслух: "С богом". И встала на лёд. Ледяной холод проник сквозь кожу коньков, сквозь тонкие носки. Но это был её холод. Родной. Максим Петрович держал её за руку, чтобы поймать, если она начнёт падать. Сделав два круга, она решила попробовать сама, он неохотно согласился. Лёд скользил под ногами, как шёлк. Как время. Как сон. Она выполняла один круг за другим, добавляя лёгкие хореографические движения.

- Не знал, что она умеет кататься. - Лео подошёл к тренеру, уже переодевшись.

- Она многое умеет, правда, такой талант пропадает.

- Неужели? - спросил он.

- Она лучше вас всех держится на льду, а вы болваны, даже разворачиваться не умеете.

- Обидно конечно слушать такое от вас, но почему пропадает? - спросил Леонардо с вопросительным взглядом.

- Это не мне рассказывать. Ты что-то хотел? - перевёл тему Максим Петрович.

- Да, я тут каску забыл...

Раздался шлепок, это был звук падения Бель. Лёд ударил по коленям, холодно, больно, отрезвляюще. Тренер перепуганно подбежал к ней.

- Значит, держится на льду на отлично, да? - Пробормотал Лео тихо в слух.

- Да всё хорошо, я упала на колени и руки. - Сказала Бель, смеясь, смех вышел нервным, но она улыбнулась, чтобы тренер не волновался.

- Будь поаккуратнее, пожалуйста. - Взволнованно сказал тренер, помогая ей встать.

Бель и Максим Петрович решили, что на сегодня для Бель достаточно было покататься, они оба ушли с катка.

- Спасибо за всё, Максим Петрович. - сказала Анабель с улыбкой.

- Лео, проводи её до выхода.

- Я? - Удивился он

- Да, ты всё равно уходишь, а мне ещё проверить арену надо, чтобы никто ничего не забывал.

- Поехали, - сказал Лео, тяжело вздохнув.

- Дда... - кивая головой она и пошла за ним.

Сняв коньки, Анабель пошла за Лео к выходу. Лео пошёл к своему байку, а Анабель к своему велику. Приехав домой, время было ближе к 18:00. Бель быстро позвонила и рассказала об этом Катерине.

- Ты что, сошла с ума, какой лёд?! - кричала Катерина в трубку.
- Тише, ты.
- Твои родители в курсе?
- Нет, я ещё им не говорила. - Анабель легла на кровать, с телефоном в руках.
- Так ещё Лео проводил тебя до выхода... прыгаешь от счастья? Спросила её ехидно Катарин
- Да если бы, он даже не попрощался, вышли из здания и пошёл своей дорогой, как чужие люди. - Проворчала Бель
- Ну и дурак он, конечно. - тяжело вздохнула Катерина.
- Слушай, сегодня же вечером меня в клуб пригласили, говорят, там будет много звезд с нашей школы. Не хочешь сходить?
- Я в клуб? Ты видела, как я в школу хожу?
- Ну, пожалуйста, там, наверно, будет и твой Лео.
- ... Сука ты, знаешь, как задеть. - тяжело вздохнула Анабель.
- Да ладно, выпускной же класс, один раз живём. Перед твоими родителями я прикрою тебя, скажи, что ночуешь у меня.
- Мнда, сегодня день вранья, я вижу.
- Да не волнуйся, мы там просто часик или два побудем.
- Ладно, убедила.
- Окей, зайду ровно в 20:00. Ах да, одень что-то готическое и сексуальное.
- Готическое и сексуальное? - перепросила Анабель но Катерина, сбросила трубку.
- Вот сучка, в клуб значит да? - почувствовала она что-то неладное.

Как и сказала Катерина, Анабель оделась готически и сексуально, на ней было: короткое чёрное платье на бретельках, чёрное кожаная куртка, чокер из кристаллов Swarovski, чёрные кроссовки с чёрными носками, что бы не спалиться перед Джанин Бель одела чёрные джогеры. Выходя из дома, мама Анабель почувствовала неладное, когда Катерина приехала на машине своей мамы за Бель, слишком нарядная. Но Джанин всё же отпустила их. Пока девочки ехали до клуба, Анабель начала переодеваться. В машине пахло кожей сидений и Катиными духами, слишком сладко, почти приторно.

- Не волнуйся, мы устроим всё так, чтобы Лео обратил на тебя внимание. - Распустив косу, Катерина подкрашивала Бель.

- Тебе почти не нужно краситься, у тебя и так хорошая кожа. Только реснички, брови, снимем очки и вперёд.

- Ого, тебя и правда не узнать, ты как с обложки журнала. – Удивилась Катарин
- Это я? – Анабель смотреться в своё маленькое зеркало, которое она достала из кармана.
- Одевай туфли и пошли. Анабель надела туфли своей подруги, так-как сама она давно их уже не носит, носки она так же сняла и положила их в кроссовки, оставив их в машине.

Выходя из машины, Анабель снимала пластыри, с колен и нацепила новые, бежевого цвета, что бы не было заметно сильно, что она упала.

- Где же твой знакомый? – Спросила Бель
- Вот он. - Катерина повела за руку к незнакомому парню. Анабель была в шоке, увидев Майкла Маерса.

- Привет, девочки, - махал он рукой.
- Да ну нафиг. - подумала Анабель.

Благодаря Маерсу, Анабель и Катерина смогли пройти в клуб. В клубе были одновременно темно и светло, вокруг мерцали лучи ультрафиолета, очень много ребят из нашей школы. Музыка била в уши, бас вибрировал в груди, в зубах, в кончиках пальцев. Пахло алкоголем, чужим потом и дешёвым парфюмом. Катерина попросила Бель посидеть в уголке у барной стойки. Сама она отправилась танцевать с Майклом на танцпол.

- Боже Катарин Ну и что я тут делаю? - вздохнула Анабель, наблюдая, как Катарина танцует с Майклом.

- Действительно, что ты тут делаешь? - спросил незнакомый голос. Отернувшись, она увидела Лео сидящего рядом с ней. Она увидела Лео. Он сидел у барной стойки, рядом стоял стакан, лёд в стакане давно растаял. Он смотрел в него, как в чёрную дыру. На нём были чёрные джогеры, фиолетовая футболка, на шее весела цепочка с кристом, и всё те же кросовки Nike.

- Лео? - покраснела Анабель.

- Знакомы?

- Ты что, смеёшься? - Подумала она.

- Видимо, нет. - Ответил Лео с усмешкой.

- А жаль, - Он поставил стакан.

- Что это?

- Виски, будешь?

- Прости но я не пью. Заикаясь сказала Бель

- А жаль.

- У тебя что-то случилось, обычные люди так виски не пьют если им не грустно?

- А ты что экстрасенс?

- Нет.. - Мыслено Бель посылает его 3 весёлых буквы.

Допив рюмку Леонардо посмотрел на неё и сказал: - Ты красивая

- Спасибо. – Покраснела бель, Щёки стали горячими, пульс участился, она начала прикрывать их руками.

- Не люблю красивых они все дуры.

- Так ладно. - Тяжело вздохнув, собираясь уходить.

- Извини. – Лео взял её за руку. Его пальцы были горячими. Цепкими. Она могла бы вырваться, но не стала.

- ..

Лео наклонил голову будто очень сильно провинился. В его глазах мелькнуло что-то детское, незащитное, почти жалкое. И от этого у неё кольнуло в груди.

- Ладно хоршо. Тяжело вздохнула она.

Анабель только хотела убрать руку и сесть за барную стойку, но Лео не отпускал.

- Может отпустишь меня?

- Отпущу если выпьешь со мной.

- Но я ведь не пью..

- Ну тогда будем так сидеть.

Анабель резка покраснела: – Ладно выпью.

Лео налил ей стакан рюмки и Анабель выпела ей одним залпом.

- А говоришь что у меня что-то случилась а сама та, хлещешь как алкаш. - Лео рассмеялся.

- Ик. - Бель вытирает поспешно губы.

Лео начал осматривать её целиком от губ до ног.

- Мы точно не где не виделись?

- А ты попробуй вспомнить. - Спросила Анабель с ехидно улыбкой.

- Играем в угадайку? – Спросил Лео

- Если ты хочешь. - С волнением сказала Анабель

- Хорошо, тогда поедим ко мне.

- погоди к тебе. - Анабель покраснела как помидор

- Да у меня тут дом не подоплёку.

Анабель не успев высказать свой протест, Лео уже начал вести её к выходу клуба. Она не сопротивлялась, лишь смотрела на его широкие плечи и на его светлые волосы, словно ранее утро.

Выйдя из клуба, они всё ещё держались за руки. Его ладонь была сухой и горячей. Её прохладной и чуть дрожащей. Проходя мимо проулок улиц, звуки музыки из клуба были всё дальше и дальше, пока не стало настолько тихо, что было слышно дыхание друг друга. Они дышали в унисон, и это было странно, так дышат только те, кто давно друг друга знает. Как он и говорил дом оказался не очень-то и далеко, с виду его дом был похож это на коттеджное двух этажное здание. Но когда мы туда зашли оно было очень пустое. Очень минималистично.

- У тебя очень пусто... - Прошептала Анабель.

- Это правда. - Сказал Леонардо не скрывая что он услышал её.

Зайдя к нему в комнату Лео усадил её на большую кровать. Простыни пахли кондиционером и чем-то мужским, может быть, им самим. а Лео сел на пуфик рядом с кроватью, рассматривая её с ног до головы. Его взгляд скользил по её телу, как луч прожектора, осязаемый, почти тёплый.

- Где же я тебя видел? - задумчиво спросил он.

- Не знаю... - Смутилась Анабель.

Лео начал приближаться. Она чувствовала его дыхание на своей щеке, тёплое, с нотками виски.

- Ты вкусно пахнешь...

- А от тебя пахнет виски...

- Не нравится?

- Не люблю алкоголь...

Лео нахмурился, снял футболку и приблизился ещё ближе.

- А так?

Анабель пыталась оттолкнуть его, но он повис над ней. Она начала от него отворачиваться, скрывая своё смущение и удивления.

- Так уже получше конечно. - Запинаясь говоря Бель.

Лео всё ближе и ближе был к губам Анабель, что, не сдержавшись начал облизывать их. Испугавшись она начала отворачиваться от смущения, настолько сильно что легла на живот, сердце колотилось где-то в горле. Лео всё ещё нависал над ней.

- У тебя такие длинные волосы, и такие красивые, они так блестят и пахнут. - Леонардо начал нюхать её затылок и целовать чуть ли не каждый локон. Она закрыла глаза. В темноте под веками плыли золотые круги от уличного фонаря за окном.

Лео спустившись чуть пониже добрался до её шеи и начал целовать её и немного покусывая. При этом снимая её джинсовую куртку, его вторая рука обхватила её тали, прижавшись своим пахав к ней. Сняв с ней куртку он развернул её. В этот момент сквозь окна просочился лунный свет, который словно подсвечивал её тело. Она смотрела на него словно перед ней стоит статуя, которая вот-вот упадёт прямо к её ногам.

- Ангел? - подумал Лео. Призрак? Мечта?

Он не знал, кто она. Но знал, что не хочет, чтобы она исчезала.

Раннем утром Лео начал поглаживать одеяло, рядом не были его лунной красавицы. Простыни ещё хранили её тепло, её запах. Он прижался лицом к подушке и вдохнул, ваниль, надежда, потеря. Когда он это понял, он так же осознал, что он не знает не её имени не номера. Лишь воспоминание о том, как прошла их бурная и одновременно настолько нежная ночь.

Анабель которая дождалась когда Леонардо уснёт, начала быстро одеваться. Пальцы дрожали. Молния на платье не слушалась, она дёрнула её и та поддалась. Она посмотрела на время

в своём телефоне, было ровно 4:00. Она тихо вышла из комнаты, не одевая обувь, вышла из его дома. Асфальт под босыми ногами был ледяным. Она шла быстро, почти бежала, боясь оглянуться. Она стояла на углу чужой улицы, босиком, в коротком платье, надевая джинсовку. Осенний ветер обдувал её плечи, и она дрожала то ли от холода, то ли от того, что только что произошло. Пройдя ещё чуть дальше, Анабель позвонила своей подруги Катарин.

- Ало.

- Господи, что случилось, ты где? - вскочила Катерина.

- Я всё расскажу чуть позже только заведи меня пожалуйста.

Бель сказала адрес по которому она находится. Когда Бель была уже дома у Катарин, Она начала рассказывать куда она пропала.

- В общем как-то так.

- И ты думаешь, Лео понял, что это ты?

- Нет... Но как скажу маме о том что я переспала с парнем которого я люблю со средней школы и что он меня даже не узнал? - Её это беспокоило больше всего

- Не волнуйся - вы предохранялись?

- ...Нет...

- ... Да ты же с ума сошла со своей безответной любовью...

- ... - Бель слушала нотации Катарин и одновременно вспоминала эту чудесную ночь, на щеках у неё появился румянец.

- Анабель Робинс, ты ударила голову, как ты могло такое пропустить?

- Не кричи, голова и так болит.

- Ты ещё и пила...

Держась за голову Анабель провела второй рукой по шее.

- Ой...

- Что такой... - Вздвинувшись спросила Катя подруга.

- Я оставила у него свой чёкер, который сделал мой брат своими руками...

- Как ты до такого докатилась...

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ:

АНАБЕЛЬ РОБИНС

Возраст

18 лет

Рост

158 см

Вес

45 кг

Знак зодиака

Рак ♋

ЛЕОНАРДО ДОНОВАН

Возраст

18 лет

Рост
189 см

Вес
82 кг

Знак зодиака
Скорпион ♏

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ГЕРОИ:

КАТЕРИНА ПИТЕРСОН

Возраст
18 лет

Рост
172 см

Вес
55 кг

Знак зодиака
Лев ♌

МАЙКЛ МАЕРС

Возраст
18 лет

Рост
180 см

Вес
78 кг

Знак зодиака
Водолей ♒

ДАНИЭЛЬ АТТВУД

Возраст
18 лет

Рост
170 см

Вес
65 кг

Знак зодиака
Близнецы ♊

МАКСИМ ПЕТРОВИЧ

Возраст
50 лет

Рост
179 см

Вес
74 кг

Знак зодиака
Телец ♉